

**МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

**MEDIA SECURITY OF THE INDIVIDUAL
IN THE CONTEXT OF THE MAKING OF INFORMATION SOCIETY**

А. В. Пищова

кандидат педагогических наук

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь*

A. Pishchova

PhD in Pedagogics,

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk, Republic of Belarus*

В статье представлен генезис проблемы обеспечения медиабезопасности личности в условиях становления информационного общества; обоснованы основные направления трансформации представлений о медиабезопасности; выявлены основания ее дифференциации.

The article presents the genesis of the problem of provision of media security of the individual in the conditions of the making of information society; the main directions of transformation of ideas about media security, the grounds of its differentiation are revealed.

• • • • •

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, медиабезопасность личности, риски медиасоциализации.

Keywords: information society, information and communication technologies, media security of the individual, risks of media socialization

Начало пятой информационной революции в 90-е годы XX века, обусловленное интенсивным развитием информационных технологий и становлением глобальной телекоммуникационной инфраструктуры, одновременно обозначило и проблему безопасности ее пользователей. Несмотря на то, что формирование мировой телекоммуникационной инфраструктуры началось в 1969 году в связи с запуском в эксплуатацию компьютерной сети ARPANet, только появление персональных компьютеров в середине 1980-х и гипертекстовых технологий в конце 1980-х – начале 1990-х гг. обусловили рост «Всемирной паутины» (World Wide Web – WWW). В 1993 г. начался «информационный взрыв» – экспоненциальный рост информационных ресурсов Всемирной Сети и ее превращение в глобальное хранилище информации. Начиная с 2000-х годов, важнейшей составляющей глобальной телекоммуникационной инфраструктуры становится мобильная связь. В настоящее время происходит взаимопроникновение сервисов Интернета с услугами, предлагаемыми операторами мобильной связи; интенсивно развивается производство комбинированных устройств, интегрирующих функ-

ции компьютера, мобильного телефона и устройства доступа в Интернет. Констатируем, что развитие глобальной инфраструктуры Интернета и сетевых информационных ресурсов и сервисов создало условия для использования информационных технологий не только в профессиональных либо образовательных целях, но и в коммуникационных, развлекательных, презентационных и др. Современные информационные технологии позволяют человеку удовлетворять его основные потребности: физиологические, социальные, экзистенциальные, престижные, духовные и др., что, с одной стороны, значительно расширяет возможности его социализации, с другой, актуализируют вопросы медиабезопасности.

Апологеты концепции «информационного общества» (М. Кастельс, 2001; М. Маклюэн, 2003; Э. Тоффлер, 1999; Ф. Фукуяма, 2003; и др.) в последней четверти XX века подчеркивали неоднозначные социальные, социально-экономические и социально-политические эффекты распространения информационных технологий в жизни человека и общества в целом: деградация социальных, в том числе, семейных и межпоколенческих связей; разрушение, либо

трансформация традиционных ценностей; формирование «глобальной деревни» (М. Маклюэн, 2003), где все и всё взаимосвязано и взаимозависимо и возможность сохранения автономии, уникальности и конфиденциальности частной жизни человека; возрастающая «интеллектуализация» информационных технологий как фактор, провоцирующий снижение не только познавательной активности человека, но и жизнеспособности в целом (эффект «выдернутой вилки из розетки»); возникновение принципиально новых возможностей для формирования и манипулирования общественным мнением, продвижения идей различной направленности.

Таким образом, анализ социокультурных аспектов становления информационного общества позволяет выделить основные противоречия, связанные с проблемой медиабезопасности человека:

- расширение возможностей глобализации и сохранение национальной, территориальной, конфессиональной идентичности;
- становление философии новой информационной эпохи и обеспечение преемственности с традиционными общечеловеческими ценностями;
- фрагментарность, мозаичность предъявления средствами масс-медиа реального мира и необходимость формирования гуманно ориентированного мировоззрения, целостной картины мира, развития критического мышления, позволяющих противостоять манипуляционным воздействиям средств массовой информации;
- «информационный взрыв», избыточность информации, ее разнородность по объективной и субъективной значимости, форме предоставления, эмоциональной насыщенности, сложности переработки и т. д. и психологические возможности человека, опасность возникновения «информационного стресса»;
- участие в мировом информационно-коммуникационном процессе («членство в Сети») и сохранение конфиденциальности, автономии, защита чести и достоинства человека;
- информационное неравенство и, как следствие, неравенство в образовательной и профессиональной сфере.

В целях обсуждения гуманитарных проблем формирования информационного общества по инициативе Международного союза электросвязи (ITU) под эгидой Организации Объединенных Наций был проведен Всемирный Саммит по информационному обществу (World Summit on the Information Society – WSIS), в рамках которого были приняты два основополагающих документа, отражающих совокупность философских, социально-политических, социологических, культурологических и технологических представле-

ний об обществе будущего «Декларация принципов» и «Плана действий» (Женевский Саммит, 2003) [1]. Представляется важным акцент внимания участников Саммита на проблеме создания равных возможностей для развития и использования информационных технологий во всем мире, сокращение информационного разрыва.

Подчеркивая, что одним из рисков информационного общества выступает информационная изоляция, провоцирующая цифровой разрыв и, как следствие, когнитивный разрыв, ЮНЕСКО была предложена концепция «обществ, основанных на знаниях». Помимо проблем, связанных с развитием информационной инфраструктуры, специалисты ЮНЕСКО указывают на наличие образовательных, культурных и лингвистических барьеров в Сети.

В целях реализации Плана действий и преодоления цифрового неравенства представители ЮНЕСКО разработали четыре принципа, реализуемых в обществах, основанных на знаниях. Первый принцип: всеобщий доступ к информации. Он декларирует не только возможности ликвидации цифрового разрыва, но и подчеркивает большую роль, которую общественное пользование знанием должно было бы играть в глобальной архитектуре прав, включающих в себя права интеллектуальной собственности и защиту авторских прав. Три других принципа: свобода выражения мнений, культурное и языковое разнообразие, образование для всех также связаны с цифровым разрывом [2].

В этой связи особую актуальность приобрели проблемы медиабезопасности человека, которые были обозначены в гуманитарном (аксиосфера формирования мировоззрения человека в эпоху информационного общества), социологическом (взаимодействие человека и виртуальных социальных сетей) и социальном («цифровое» неравенство и качество образования) контекстах. Педагогические аспекты как механизмы разрешения указанных выше противоречий не обсуждались.

В качестве одного из ответов на вызовы современного мира в 80-е годы XX века можно рассматривать распространение идей медиаобразования в западной педагогике. Один из авторитетнейших специалистов в области медиаобразования, британский ученый Л. Мастерман (L. Masterman), подчеркивал значимость обучения пониманию способов презентации медиа реальности, критическому анализу медиатекстов, ориентации в информационном/идеологическом потоке социума. С позиции медиабезопасности личности представляется важным развитие критического, демократического мышления, «критической автономии», умений понимать скрытый смысл медиатекста, способности противостоять манипулированию созна-

нием со стороны медиа. В это же время в западной педагогике формируется понятие медиакомпетентность как способность к «квалифицированному, самостоятельному, творческому и социально ответственному действию по отношению к медиа» (Tulodziecki, 1997) [3].

Результатом обсуждения достижений в сфере информатизации и телекоммуникаций инфраструктуры на рубеже XX–XXI веков в контексте обеспечения международной безопасности стала Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 31 января 2013 года «Создание глобальной культуры кибербезопасности» [по докладу Второго комитета (A/57/529/Add.3)] 57/239. Создание глобальной культуры кибербезопасности (<https://undocs.org/ru/A/RES/57/239>). Резолюция предусматривает государственный и социальный уровни обеспечения кибербезопасности на основе девяти взаимодополняющих элементов: осведомленность, ответственность, реагирование, этика, демократия, оценка риска, проектирование и внедрение средств обеспечения безопасности, управление обеспечением безопасности, действующих на уровне организаций и сообществ.

Вопросы, связанные с соблюдением права на информацию в глобальной телекоммуникационной сети рассматривались на Международной конференции «Свобода выражения в киберпространстве», проведенной под эгидой ЮНЕСКО (Париж, 2–4 февраля 2005 г.), где была подтверждена приверженность на планомерную реализацию провозглашенных принципов. Особое внимание проблемам информационной безопасности личности и общества было уделено в рамках Международной конференции по действиям в киберпространстве (Лондон, 1–2 ноября 2011 г.), на которой Министром связи и массовых коммуникаций Российской Федерации была изложена концепция Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности (<http://www.godan.org/society-111202104027>), проект которой был представлен на рассмотрение ООН (http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptIckB6BZ29/content/id/191666). Несмотря на то, что основные положения проекта затрагивают вопросы информационной безопасности на международном и государственном уровнях, в русле нашего исследования представляется значимым введение в дефиницию термина «угроза в информационном пространстве (угроза информационной безопасности)» и личностного уровня («факторы, создающие опасность для личности, общества, государства и их интересов в информационном пространстве») (Ст. 2). Кроме того, в числе основополагающих принципов обеспечения информационной безопасности предлагаются:

«государства-участники должны поддерживать и стимулировать научно-технические разработки в области освоения информационного пространства, а также образовательно-просветительскую деятельность, направленную на формирование глобальной культуры кибербезопасности»; «государства-участники признают свои обязанности по обеспечению осведомленности своих граждан, общественных и государственных органов, других государств и мирового сообщества о новых угрозах в информационном пространстве и об известных путях повышения уровня их безопасности (Ст. 5). Таким образом, проектом Конвенции предусматривается, по сути, введение 4 уровней обеспечения международной информационной безопасности: международного, государственного, общественного, личностного.

Проблема цифрового неравенства была широко представлена в рамках Всемирного доклада по развитию социальных наук, ориентированного на изучение уровня неравенства в сфере доступа к знаниям (World Social Science Report: Knowledge Divides), подготовленного ЮНЕСКО совместно с Международным советом по социальным наукам (2010 год). (World Social Science Report. Knowledge Divides. UNESCO Publishing, 2010. URL: www.unesco.org/shs/wssr).

Таким образом, начиная с 2010-х годов, все больше внимания начинает уделяться проблемам индивидуальной информационной безопасности. Об этом свидетельствует и Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2015 года [без передачи в главные комитеты (A/70/L.33)] 70/125, которая является итоговым документом совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного общему обзору хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (<https://undocs.org/ru/A/RES/70/125>). Констатируя в целом положительное продвижение по пути использования информационно-коммуникационных технологий в интересах развития, особо подчеркивают, что информационно-коммуникационные технологии «коренным образом меняют характер и способы взаимодействия, потребления и времяпрепровождения отдельных людей и общин, что порождает новые, непредвиденные социальные последствия и последствия для здоровья, многие из которых можно приветствовать, а некоторые вызывают беспокойство».

Информатизация государственного управления, материального производства, социальной сферы, включая образование, обусловила необходимость осмысления возможностей, перспектив и ограничений создания информационно-образовательных сред, дистанционного обучения, интеграции информационно-

коммуникационных технологий в образовательный процесс [4, 5]. В этот период интенсивно исследуются психолого-педагогические и технологические аспекты информатизации образования, разрабатывается методология, теория и практика реализации дидактических информационно-коммуникационных технологий, однако, социально-педагогические риски информатизации образования не анализируются. Проблема обеспечения информационной / информационно-психологической безопасности учащихся решается через создание безопасной информационно-образовательной среды школы (Н. И. Саттарова, 2003), формирование информационных компетенций обучающихся в рамках освоения учебной дисциплины «Информатика» (Е. Э. Серебряник, 2011). В то же время стало очевидным, что обучающиеся используют медиасреду не только в образовательных целях, что актуализировало проблему, с одной стороны, контентных рисков, связанных с наличием информации деструктивного и агрессивного характера, с другой стороны, возможностей формирования киберрадикаций. Вопросы, связанные с медиабезопасностью обучающихся, начинают исследоваться в русле теории киберсоциализации (В. А. Плешаков, 2006), профилактики компьютерной зависимости (К. Янг, 1998), формирования медиакомпетентности (А. В. Федоров, 2005) и информационной компетентности (С. В. Тришина, 2005). В контексте исследования медиабезопасности личности медиакомпетентность понимается как ключевая компетентность, определяющая успешность адаптации личности к жизни в информационном обществе, поскольку освоение системы знаний, умений, личностных качеств и способностей, позволяющих личности использовать, критически анализировать, оценивать и передавать медиатексты в различных видах, формах и жанрах, анализировать сложные процессы функционирования медиа в социуме, дает возможность современному человеку эффективно использовать потенциал медиа, снижая их негативное и манипулятивное воздействие [3, 4].

Широкое распространение онлайн-социальных сетей в 2004–2006 годы, а также дальнейшее развитие информационных технологий, актуализировали проблему коммуникационных и сетевых рисков. Одной из первых социальных сетей был созданный в 1995 году Classmates.com (США), где зарегистрированные пользователи получали доступ к каталогу выпускников учебных учреждений.

Таким образом, к 2010-м годам в педагогике сформировалось понимание о необходимости формирования у подрастающего поколения навыков безопасного поведения в интернет-пространстве, а также были осуществлены первые исследования по проблеме подготовки будущих педагогов к обеспечению информа-

ционной безопасности школьников (Ю.И. Богатырева, 2014). В качестве основных направлений работы рассматривались профилактика контентных, сетевых и коммуникационных рисков деятельности детей и подростков в медиасреде, а также предупреждение киберрадикаций (В. А. Плешаков, 2012; Г. В. Солдатов, 2013) [6, 7].

В 2010–2015 годы в мире складывается определенная система обучения навыкам безопасного поведения в медиасреде. На международном уровне вопросы информационной безопасности личности курируются на уровне организаций ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ. Начиная с 2003 года, работает программа ЮНЕСКО «Информация для всех» [8], основной целью которой является предоставление платформы для диалога и выработки руководящих принципов деятельности по сохранению информации и всеобщему доступу к ней, содействию всеобщему участию в глобальном информационном обществе, а также по этическим, правовым и социальным последствиям развития информационно-коммуникационных технологий. В Евросоюзе в течение функционирует программа «Безопасный Интернет» (Safer Internet Programme), направленная на содействие безопасному использованию детьми и подростками Интернета и других телекоммуникационных технологий, а также борьбу с незаконным и вредоносным контентом. Среди основных мероприятий программы целесообразно отметить проведение Дня безопасного Интернета (SID), который организуется совместной сетью Insafe/INHOPE при поддержке Европейской Комиссии каждый февраль для содействия безопасному и позитивному использованию цифровых технологий, особенно среди детей и молодежи, а также проведение ежегодного в октябре Европейского месяца кибербезопасности (ECISM). Вопросы информационной безопасности рассматриваются в рамках СНГ. Так, в Постановлении межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (20 мая 2016 г. № 44-12, г. Санкт-Петербург) «О Рекомендациях по установлению и соблюдению стандартов требований к программам в сфере первичной профилактики социально опасных явлений в молодежной среде» обсуждается проблематика информационной безопасности молодежи.

На национальном уровне проблема обеспечения медиабезопасности личности, предусматривающей минимизацию рисков, связанных с причинением информацией вреда здоровью, нормальному физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и социальному развитию детей и учащейся молодежи [9], решается на законодательном (Конституция Республики Беларусь, ст. 34; Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» (ред. 2018 г.); Концепция информатизации системы

образования Республики Беларусь на период до 2020 года; утверждена министром образования Республики Беларусь 24.06.2013; Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи Республики Беларусь на 2016–2020 гг. др.) и научно-практическом уровне в контексте формирования информационной культуры обучающихся, медиаобразования, освоения учебной дисциплины «Информатика», социально-педагогической профилактики кибераддикций.

Однако решение проблемы на уровне профилактики «внешних», возникающих в следствие негативного влияния медиаконтента, либо некорректной организации и осуществления медиадеятельности, рисков медиабезопасности обучающихся не всегда эффективно. Об этом свидетельствует возрастающее негативное влияние на подрастающее поколение сетевых деструктивных сообществ, в том числе, суицидальной, радикальной, псевдорелигиозной направленности, возникновение новых форм сетевого буллинга и др. [10]. В этой связи важно выявить «внутренние», связанные с индивидуально-психологическими и личностными характеристиками обучающихся, предпосылки нарушения медиабезопасности личности [11; 12]. Вероятность возникновения негативных последствий медиадеятельности во многом зависит от ценностных ориентаций, уровня притязаний, самооценки, мотивации учебной деятельности, способности к конструктивному межличностному взаимодействию, саморегуляции и личностной рефлексии, а также уровня развития познавательных процессов. Кроме того, важнейшей составляющей обеспечения

медиабезопасности обучающихся является анализ возможностей управления их эффективной медиадеятельностью педагогами, родителями или законными представителями детей.

Таким образом, понимание проблемы медиабезопасности личности в условиях становления информационного общества трансформировалось на основе:

- осмысления гуманитарных и социокультурных рисков становления глобальной телекоммуникационной системы, прежде всего, цифрового неравенства, образовательных, культурных и языковых барьеров;
- дифференциации уровней (международный, межрегиональный, национальный, социальный), сфер (производственно-технологическая, финансово-экономическая, военно-политическая, социальная) и субъектов (большие и малые социальные группы, организации, личность) обеспечения информационной безопасности;
- развития информационно-коммуникационных технологий и их внедрения во все сферы жизнедеятельности человека, интеграции в систему образования;
- выявления факторов и механизмов, препятствующих успешной медиасоциализации детей и подростков;
- осознания необходимости освоения педагогами основ медиапедагогики и родителями (законными представителями) обучающихся основ семейной медиабезопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Декларация принципов. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии // Всемирный Саммит по информационному обществу. – СПб., 2004. – С. 11–24.
2. К обществам знаний : Всемирный доклад ЮНЕСКО Париж : Изд-во ЮНЕСКО, 2005. – 231 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unesdoc.unesco.org/>. – Дата доступа: 01.04.2018.
3. Федоров, А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. – М. : Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 616 с.
4. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
5. Роберт, И. Г. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. – М. : ИИО РАО, 2010. – 140 с.
6. Плешаков, В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a : монография / В. А. Плешаков. – М. : Прометей, 2012. – 212 с.
7. Солдатова, Г. Интернет: возможности, компетенции, безопасность : методическое пособие для работников системы общего образования / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева, В. Шляпников : в 2 ч. – М. : Центр книжной культуры «Гутенберг», 2013. – Ч. 1. – 165 с.
8. Программа «Информация для всех». – М. : МОО ВПП ЮНЕСКО, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ifap.ru/ofdocs/unesco/program.pdf> – Дата доступа: 05.07.2018.
9. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016-2020 гг.; утверждена Постановлением Министерства образования Республики Беларусь 22 февраля 2016, № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.r.by>

gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-vospitatelnoy-raboty-i-molodzhnoy-politiki/upravlenie-raboty/normativnye-pravovye-akty/. – Дата доступа: 01.04.2018.

10. Давыдовский, А. Г. Факторы и механизмы влияния деструктивных сетевых сообществ на молодежь /А.Г. Давыдовский // Веснік адукацыі. –2017. – № 9. – С. 56–61.
11. Давыдовский, А. Г. Квалиметрическое моделирование медиазависимости субъектов образовательной деятельности / А. Г. Давыдовский, А. В. Пищова // Педагогическое образование в условиях трансформационных процессов: социальное качество образования: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 24 нояб. 2016 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка ; по науч. ред. А. В. Позняк. – Минск : БГПУ, 2017. (Электронный ресурс).
12. Пищова, А. В. Риски медиасоциализации в обеспечении медиабезопасности обучающихся / А. В. Пищова, А. Г. Давыдовский // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества : материалы VII междунар. научн. конф., 9–10 ноября 2017 г. / отв. ред. М.И. Морозова. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина. – С. 26–31.

Дата подачи статьи: 28.09.2018